

Сичинава Нелли Гарриевна (N.G. Sitchinava), кандидат филологических наук, профессор-ассистент Государственного университета Акакия Церетели (*г. Кутаиси, Грузия*) (*Kutaisi, Georgia*);
nelli.sichinava@yandex.ru

УДК 81.22

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛИРИКИ Ф. И. ТЮТЧЕВА НА ГРУЗИНСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с проблемами и особенностями перевода лирики Ф. И. Тютчева на грузинский язык. Автор стремится показать, что к настоящему моменту назрела необходимость системного осмысления опыта, накопленного переводческой практикой в грузинской словесности, приводит примеры удачного перевода тютчевской лирики, анализирует причины переводческих неудач, повлекших за собой деформацию эстетико-философских взглядов русского поэта во вторичном тексте, созданном на грузинском языке.

Ключевые слова: художественный перевод, эквивалентность, эстетико-философская концепция.

PROBLEMS AND PECULIARITIES OF TRANSLATING F.I. TYUTCHEV'S LYRICS INTO GEORGIAN

Annotation. The article is devoted to the consideration of issues related to the problems and peculiarities of the translation of F.I. Tyutchev's lyrics into Georgian. The author shows that by now there is a need for a systematic understanding of the experience accumulated by translation practice in Georgian literature, gives examples of successful translation of Tyutchev's lyrics, analyzes the reasons for translation failures that led to the deformation of the aesthetic and philosophical views of the Russian poet in a secondary text created in Georgian.

Keywords: literary translation, equivalence, aesthetic-philosophical concept.

Более 30 авторов пытались переложить поэзию Ф. И. Тютчева на грузинский язык, что, несомненно, является показателем высокого интереса к творчеству русского поэта со стороны грузинского общества.

В переводах представлены произведения всех четырех тематических разделов поэзии Ф. И. Тютчева: философская («Фонтан», «Не рассуждай, не хлопочи...»), «Молчи, скрывайся и таи И чувства и мечты свои», «Две силы есть – две роковые силы...» и др.), гражданская («Последний катаклизм», «Над этой темною толпой...»), «Наш век», «Умом Россию не понять...»), «Цицерон» и др.), пейзажная («Весенняя гроза», «Как сладко дремлет сад темно-зеленый», «Чародейкою Зимою...»), «В небе тают облака...»), «Зима недаром злиться...» и др.) и любовная («Я встретил вас...»), «Я очи знал, – о, эти очи!», «Последняя любовь», «Весь день она лежала в забытьи...» и др.).

Самым первым переводчиком русского поэта стал известный грузинский поэт Рафизл Эристави, опубликовавший в третьем номере журнала «Иверия» за 1883 год вольный перевод стихотворения «Весенняя гроза».

*მიყვარს პირველს ქუხილი, სულ პირველს გაზაფხულისა,
იჭექებს ლაყვარდს ცაზედა, სევდას მომიშვებს გულზედა!...
მიყვარს მე გრგვინვა იმისი, ხმას აძლევს მთა და ბარია,
იელვებს, წამოიწინწკლებს, როგორც რომ ღამის ცვარია!...*

*მერე შეჰხედავ, დაუშო, ჟუჟუნა წვიმა, გრილობილი,
ადგა მტვრის კორიანტელი, მოირწყო ველი, ხეხილი!
ვიშ! გამინათლდა გლახ გული! დიდება უფლის სახელსა!
ცხოვრებას მადლევს მეუფე, ჟუჟუნა წვიმის მნახველსა!...*

*გადაიდარა. მზე სხივს ჰგენს ყანაში ოქროს ფერადა,
ჩიტებიც აგვიჭიკჭიკდენ, აღარ სცალოთ გასაფრენადა!
მალლა გორიდან ნაკადიც მოშხუის გამაღებული.
ყველა ხმას აძლევს ქუხილსა, სიცოცხლე მოწყურებული!...*

В 1945 году в журнале «Мнатоби» грузинский поэт и литературовед Шалва Апахидзе опубликовал свой перевод известного шедевра Ф. И. Тютчева. Переводчику удалось воспроизвести основные черты творческой манеры Ф. И. Тютчева, добившись тем самым максимальной эквивалентности между исходным текстом и переводом.

Четырехстрочному стихотворению оригинала соответствует в переводе четыре строфы, построенные в соответствии с оригиналом на перекрестной рифме.

Переводчику удалось добиться сходства в звуковой организации исходного текста и перевода. Мелодия тютчевского стиха создается обилием согласных (взрывного *z* и дрожащего *p*), воспроизводящих громовые раскаты; в грузинском переводе в звуковой организации стиха принимают участие взрывные звуки *g*, *r*, *g*, *j*. Такой подбор звуков усиливает возможности звукописи, наполняя мелодию стиха дополнительной энергией.

С таким же вниманием отнесся переводчик к воссозданию цветового рисунка исходного текста, в основе которого Ф. И. Тютчев использовал три цветовых оттенка – голубой, перламутровый и золотистый (*в небе голубом; повисли перлы дождевые; солнце нити золотит*). Цветовая гамма перевода почти дословно передает эти образы (*ლაჟვარდს მებავს; ნაზ მარგალიტთა იფრქვევა ცვარნი; მზე მარგალიტთა იფრქვევა ცვარნი; მზე აოქროებს დაკიდულ ძაფებს*).

В стихотворении «Весенняя гроза» ярко проявилась способность Ф. И. Тютчева одушевлять, очеловечивать явления природы и окружающего мира. В первой строфе весенний гром резвится и играет, в третьей строфе *гам лесной и шум нагорный* вторят грому. Эти же образы воспроизводятся в переводе:

*მიყვარს ქუხილი მაისის ქარში,
როს გაზაფხულის პირველი ჭება
თითქოს ცელქობით, თითქოს თამაშით
ცაში გასკდება და ლაჟვარდს მეხავს.*

*სჭექენ ღრუბლებში ნორჩი გრგვინვანი...
დაუშვა წვიმამ და მტვერს მიაფრენს.
ნაზ მარგალიტთა იფრქვევა ცვარნი,
მზე აოქროებს დაკიდულ ძაფებს.*

*ჩამორბის მთიდან ნაკადი მარდი,
არ ცხრება ტყეში ფრინველთ ხმაური,
და ტყის გუგუნნი, წყალთა ნავარდი
ქუხილს აძლევენ ბანს სიხარულით.*

Существенным элементом архитектоники тютчевского стихотворения выступает глагол в форме 2-го лица (*Ты скажешь: ветреная Геба, Кормя Зевесова орла...*), благодаря которому создается имитация реального общения, непосредственного обращения ко «второму» лицу, собеседнику или слушателю, с которым поэт делится своими впечатлениями. Понимая роль этой глагольной формы в создании интонации обращенности к живому лицу, переводчик включил в перевод глагол в аналогичной форме (*შენ იტყვი*).

Большинство переводчиков этого стихотворения (Р. Эристави, М. Лебанидзе) отказалось от использования образов традиционной античной мифологии (*ветреная Геба, Зевесов орел*), на которых построено оригинальное сравнение заключительной строфы тютчевского текста. В переводе Ш. Апахидзе эти словесные образы оригинала органично вписаны в поэтические строки:

*შენ იტყვი: როცა კვებავდა გება
ზევესის არწივს - თავჯაროანი...
ციდან მგრგვინვარე თასი ვეება
მან გადმოასხა მიწას სიამით.*

Ф. М. Тютчев стремился познать и предугадать окружающие явления с позиций религии и философии. По мнению грузинского писателя и литературного критика Акакия Бакрадзе, мировоззрение

поэта должно стать отправным моментом при декодировании его поэтических текстов и транспонировании в другую культуру [1, с. 73]. Справедливой критике им были подвергнуты переводы грузинского поэта Хуты Гауга, в которых смещение акцентов привело к искажению эстетическо-философской концепции Ф. И. Тютчева. Так, при переводе стихотворения «Фонтан» переводчик пренебрег важнейшей составляющей мировоззренческой позиции автора, согласно которой таинственную основу всякой жизни – природной и человеческой – «основу, на которой зиждется и смысл космического процесса, и судьба человеческой души, и вся история человечества» составляет «присутствие хаотического, иррационального начала в глубине бытия» [2].

Сравним тютчевские строки с переводом, выполненным Х. Гауга:

*Как жадно к небу рвешься ты!..
Но длань незримо-роковая,
Твой луч упорный преломляя,
Свергает в брызгах с высоты.*

*ძიწიდან ცისკენ მძვინვარე დაძრული,
სივრცეში ისევ თავს ვერ იმაგრებ –
მსხვერვით გაბრუნებს უკან სიმაღლე,
საბედისწერო და უსასრულო.*

Длань незримо-роковая в переводе подменяется образом высоты, роковой и бесконечной (*სიმაღლე, საბედისწერო და უსასრულო*). Такая замена привела к упрощению эстетико-философского истолкования силы, управляющей бытием. *Длань незримо-роковая* в концепции автора выступает эманацией мировой души и основой всего мироздания, что было утрачено в переводе.

Переводы тютчевской поэзии разбросаны по отдельным номерам периодических изданий или фрагментарно представлены в различных сборниках. К настоящему моменту существует лишь одно печатное издание, целиком посвященное грузинским переводам поэзии Ф. И. Тютчева. В 1991 году вышла книга под заглавием «Последняя любовь», в которую вошли переводы 33 стихотворений Ф. И. Тютчева, выполненные грузинским поэтом и переводчиком Тедо Бекиашвили. Одна из последних к переводу поэзии Ф. М. Тютчева

обратилась Русудан Чубабрия, опубликовавшая в 2020 году сборник стихов и переводов, в который включены несколько переводов из поэзии Ф. И. Тютчева.

Таким образом, публикациям переводов русского поэта всегда сопутствовал эффект мозаичности. До сих пор отсутствуют критические работы, в которых переводы поэтического наследия Ф. И. Тютчева, опубликованные в разные годы разными авторами, подверглись бы глубокому и систематическому анализу, если не считать статьи Лики Талахадзе «Основные тенденции перевода русской поэзии в начале 70-х годов XX века», в которой грузинские переводы стихотворений Ф. И. Тютчева рассматриваются на фоне общих проблем перевода [6]. Назрела необходимость серьезного осмысления накопленного опыта. Эти и другие проблемы ждут своего решения, как ждет грузинский читатель издания сборника тютчевской поэзии, в который вошли бы лучшие образцы переводов, выполненные грузинскими переводчиками, вдохновленными творчеством великого русского поэта.

Список использованной литературы:

1. Бакрадзе Акакий. Сочинения. Т.5. Критика. Театр. Тбилиси: Мерани; Ломиси, 2005. – 460 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/4434> [на грузинском языке].
2. Соловьев, В. С. Поэзия Ф. И. Тютчева / В. С. Соловьев // Литературная критика. – М. : Современник, 1990. – С. 105–121.
3. Тютчев, Ф. И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. Т.1. / Сост. В. Н. Касаткина. – М. : Издательский Центр Классика, 2002. – 528 с.
4. Тютчев, Ф. И. Фонтан. Перев. Хута Гагуа. / Тбилиси, Мнатоби, 1966, № 7. С. 98–100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/18271/1/Mnatobi_1966_N07.pdf [на грузинском языке].
5. Тютчев, Ф. И. Весенняя гроза / Перев. Рафиэла Эристави. – Тбилиси, Иверия, 1883, № 3. С. 85 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/1496> [на грузинском языке].
6. Талахадзе Лика. Основные тенденции перевода русской поэзии в начале 70-х годов XX века. – Тбилиси : Интеллект, 2019, № 1(63). – С. 217–219 [на грузинском языке].